

УДК 167.7

ГЛАЗАМИ ФИЛОСОФСТВУЮЩЕГО ЭКОНОМИСТА¹

Ореховский П. А.

Институт экономики РАН, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: orekhovskaya@mail.ru

Статья является своеобразным полемическим откликом на программное эссе В. И. Разумова об основных задачах, стоящих перед современной философией. Автор не разделяет ключевую посылку об эволюции и росте когнитивности, на основе которой построена типология эпох в истории человечества. В противовес высказывается тезис о том, что подобные классификации во многом являются результатом интеллектуального произвола субъекта исследования и в частности, к примеру, ведут к некритическому заимствованию популярных экономических концептов, которые функционируют в таких построениях в качестве симулякров, заслоняющих рассмотрение реальных социально-экономических феноменов. Автор пытается показать, что в современных философских рассуждениях такие экономические концепты как «человеческий капитал», «большие кондратьевские циклы» являются симулякрами, а также актуализировать в рамках философского дискурса понятия «онтологического зла» и «манипуляции».

Ключевые слова: социальный конструкт, симулякр, авторитет, технологические уклады, нумерология, онтологическое зло, предательство интеллектуалов

Необходимое введение. Программная статья моего старого друга д. ф. н., профессора В. И. Разумова предлагает глобальное и весьма оптимистичное видение основных задач, стоящих перед философией. В основе предлагаемого видения лежит разделение истории человечества на Архаическую, Рациональную и Концептуальную эпохи, где в качестве критерия выступают восходящие типы когнитивности. Во время Архаической эпохи у людей, в основном, хватает мозгов только на то, чтобы выживать и увеличивать численность своего вида. В Рациональную эпоху человечество научается «доказательному рассуждению» и производит всё новые и новые образцы техники, во время Концептуальной эпохи, которая, по-видимому, началась в 21 веке, люди станут настолько умны, что поймут не только смыслы своего бытия (а заодно онтологию других систем), что научатся их производить. Соответственно, выделяется прошлое, настоящее и будущее философских проблем, обсуждение и решение которых позволило бы осмыслить указанные эпохи.

¹ Статья написана в ответ на работу В. И. Разумова (В. И. Разумов «Проблемы философии: прошлое, настоящее, будущее» // Вестник ТГУ №40, 2017. – С. 89–97)).

Спорить по отдельным деталям с В. И. Разумовым мне не хочется. Я не разделяю *главную посылку* об эволюции и росте когнитивности, на основе которой, собственно, построена и типология эпох. Любая власть, определяемая как отношения господства – подчинения, допускает некоторую степень произвола; символическая власть, которую любил характеризовать П. Бурдьё [1], допускает такой произвол в отношении классификации объектов. Указанные эпохи не хуже и не лучше деления истории на доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное общества, и также опираются на определенные «факты». Про последние хорошо пишет Б. Латур: «Факты есть факты в прямом смысле, *потому что* они сделаны, то есть возникли в искусственных ситуациях. Каждый учёный, которого мы изучали, гордился этой связью между качеством конструкции и качеством данных. Эта прочная связь действительно была главным подтверждением репутации. И если эпистемологи могли забыть об этом, существует этимология, чтобы напомнить это каждому [*factum* – лат. сделанное, совершившееся]. Мы были бы готовы ответить на более интересный вопрос: *хорошо* или *плохо* сконструирован данный научный факт? И уж конечно, не к тому, чтобы оказаться под властью этой абсурднейшей альтернативы: “Выбирай! Либо факт реален, либо он сфабрикован!”» [2, С. 128].

Очевидец – естественный враг историка: последний выбирает те или иные события и делает из них «факты», более или менее игнорируя всё остальное. У очевидца может быть совсем другая версия событий и совсем другие «факты». Философы используют «факты» из других общественных наук, которые Л. Ландау когда-то метко определил как «противоестественные». Далее приводятся несколько замечаний по поводу «фактов», во многом сконструированных экономистами, которые вошли не только в специфический философский, но и в широкий общественный дискурс. Как мне думается, они напрямую относятся к проблемам философии, как прошлым, так и настоящим и будущим.

О человеческом капитале и «постиндустриальном обществе». Человеческий капитал – категория, которая широко используется во всех дискурсах. Предполагается, что инвестиции в образование и медицину способствуют повышению квалификации и улучшению здоровья людей, что повышает их производительность, а, следовательно, и доход. Эта банальность ныне выступает одним из факторов экономической политики, и даже Вашингтонский консенсус рекомендовал выделять в качестве бюджетных приоритетов развивающихся стран образование и здравоохранение – вроде как это должно помочь экономическому росту и победить бедность.

Вообще-то «человеческий капитал» первоначально получает популярность как фактор, который позволяет объяснить происхождение «остатка Солоу». Модель экономического роста Р. Солоу относительно проста и позволяет продемонстрировать связь между инвестициями (нормой накопления) и экономическим ростом. Как показали эмпирические исследования, рост инвестиций и числа занятых позволяет объяснить не более 40% экономического роста, остальное приходится на неидентифицируемые факторы. Были выдвинуты гипотезы

о том, что эти факторы являются: а) человеческим капиталом и б) НИОКР; получены статистические подтверждения, что между ними и экономическим ростом есть сильная корреляция. Проблема, однако, в том, что наличие сильной корреляции – это не синоним причинно-следственной связи. Инвестиции в образование, медицину, НИОКР *могут быть следствием* роста дохода, а не наоборот. Более того, они могут быть и вовсе не связаны между собой.

Сомневаться в наличии «человеческого капитала» после того, как Т. Шульц в 1979 г., Г. Беккер в 1992 г. получили свои Нобелевские премии, у экономистов как-то не мейнстримно. Недавно Д. Макклоски с пафосом заявила, что в богатых странах почти не осталось наёмных рабочих, все теперь буржуа, благодаря повсеместному наличию у граждан этих государств человеческого капитала [3].

Однако если о человеческом капитале говорить не как о *макроэкономической сущности*, а как о реальном, микроэкономическом феномене, то вообще-то следовало бы запретить использование наёмного труда в большом числе различных организаций и для большого количества индивидов. Обладающий человеческим капиталом персонаж должен был бы заключать не трудовой контракт, а инвестиционный договор, предлагать фирме кредит или партнёрство. Должна была бы исчезнуть зарплата вместе с подоходным налогом – ведь с амортизации капитала налог не берётся. Бывший работник, а ныне – капиталист, должен автоматически получить право на участие в прибылях. Экономистам следует изменить свои двухфакторные модели (труд и капитал) на однофакторные (капитал). Возникнет замечательное бесклассовое общество, правда, не совсем по Марксу, но конфликт между капиталом и трудом будет снят.

Если бы экономисты, юристы, философы и политическое государственное начальство действительно бы верили в «человеческий капитал», то всю эту социальную инженерию, полагаю, нетрудно было бы реализовать. В конце концов, несмотря на отсутствие эксплуататоров, был же в СССР прибавочный продукт, создаваемый в материальном производстве, а профессор в вузе, занимавшийся непродуцируемым трудом, его потреблял. В этой системе жили, в неё верили.

Ситуация с «человеческим капиталом», однако, всего лишь верхушка когнитивного айсберга – или, если угодно, бодрийаровского симулякра, – называемого «постиндустриальным обществом». Вот, например, популярная в Москве политолог Е. Шульман объясняет: «Труд в нашем сегодняшнем представлении станет никому не нужен, потому что от твоего труда только экологическая ситуация ухудшится, а вот от твоего творчества будет прибавочная стоимость и дальнейший прогресс человечества» [4]. Да что там: «Возникает проблема нового века: как и чем занять людей, чья работа не нужна. Кажется, что жизнь с гарантированным гражданским доходом, когда работать не надо, будет прекрасной мечтой, но на самом деле человек от этого болеет и умирает. Исследования показывают, что у лишившихся работы людей процесс саморазрушения начинается гораздо раньше, чем наступает материальная нужда... Помните, было такое советское выражение: «хороший человек – это не профессия»? Сейчас мы приходим к обществу, в котором другой профессии нет: есть только

профессия хорошего человека, а все остальные могут быть автоматизированы» [там же]. Г. Уэллс, братья Стругацкие и С. Лем нервно курят в сторонке.

В России получает высшее образование более 50% выпускников средних школ, в США заканчивают колледжи менее 30% возрастной когорты [5, С. 39]. Человеческий капитал в России, получается, должен быть намного выше, чем в США. Как это соотносится с производительностью? С доходом?

Собственно, дело не в этом – оставим экономические вопросы экономистам. Философскую же проблему я бы сформулировал иначе – кого в нынешнем «постиндустриальном обществе» считать *умным человеком*? Ранее некоторым «гарантийным талоном» было наличие высшего образования и/или учёной степени. Ещё раньше ум определённо связывался с богатством. В совсем далёком от нас прошлом ум связывали с благородным происхождением, реже – с праведным образом жизни.

Похоже, что такие реминисценции сейчас уже мало о чём говорят. Вызывает опасения то, что одновременно с усилением роли денег и богатства в мире всё сильнее заявляет о себе «племенной дух»: кровь, почва и религия. Вместо постиндустриальных всё большее влияние на жизнь людей оказывают архаические структуры, научные дискуссии всё больше заменяются *манипуляцией*. Архаическое мышление В. И. Разумов в своей работе вежливо назвал «мифопоэтическим». Но «человеческий капитал», «экономика знаний», «постиндустриальное общество» – всё это, на мой взгляд, «мифопоэма» и есть.

Проблема *умного человека* теперь не решается ни через «сумму знаний», ни через «креативность». При наличии гаджета и Интернета любой интеллектуальный инвалид по сумме знаний в разы превосходит энциклопедиста. Креативность как-то подозрительно напоминает разнообразные техники манипулирования; политтехнологи, фандрайзеры, маркетологи, пиарщики, дизайнеры и ещё целый ряд «криэйторов» неотличимы от цыган, продающих коней на базаре. Но тогда *кто в эту замечательную эпоху приобретает авторитет*, с кого берёт пример «самая правильная», по мнению Е. Шульман, современная молодёжь? Разве это – не современная проблема философии?

В этой ситуации российское министерство образования вкупе с ВАК поступают просто – они постепенно сокращают и диссоветы, и бюджетных студентов, и вузы, – то есть занимаются демонтажом «человеческого капитала».

Нумерология. Конструирование сущностей. Другое широко используемое в социальных науках понятие – большие кондратьевские циклы (БКЦ). Однако в статистике уже давно известен эффект Слуцкого-Юла, который показывает, что применение метода скользящих средних (который и использовался Кондратьевым для эмпирического доказательства существования БКЦ) к набору случайных чисел (Слуцкий использовал номера лотерейных билетов) показывает наличие волнообразных, циклических колебаний. С одной стороны, наличие этого эффекта можно интерпретировать как аргумент против существования циклов вообще и кондратьевских циклов в частности; во всяком случае, статистически феномен БКЦ выглядит недоказанным. Однако можно интерпретировать данный эффект и по-

другому. Сам Е. Слуцкий полагал, что полученные им в результате сглаживания «волновые эффекты» показывают, что случайные события и в обществе, и в природе имеют соответствующую «циклическую» природу [6].

Для экономистов проблема состоит в том, что в странах, где $2/3$ валового продукта приходится на производство – потребление услуг, *сами по себе* изменения стоимости материальных активов *не могут* приводить к циклическим колебаниям конъюнктуры. Объяснение, которое предлагал Н. Д. Кондратьев, связанное с наиболее долгосрочными объектами основного капитала (дорогами, мостами и т. п.), теперь «не работает». Более того, неубедительной выглядит и шумпетерианская версия БКЦ, где в качестве основы цикла выступают технологические инновации. Сегодняшние корпорации, подобно “Apple”, зачастую используют концепцию «бесфабричного производства» [7, С. 390], и не инвестируют в строительство заводов. В таком случае о необходимости возврата инвестиций в станки, линии и заводские корпуса вообще говорить не приходится.

Популярный дискурс «технологических укладов», запущенный в России в начале 1990-х гг. С. Ю. Глазьевым [8], имеет такое же отношение к реальности, как и «человеческий капитал». Он легитимирует претензии научных работников на государственные средства, а заодно упрощает жизнь сторонникам интервенционистской экономической политики, что делает его очень популярным. И это, конечно, «концептуальный синтез», создающий смыслы [9].

Нумерология – естественная часть сегодняшнего сциентизма, рассуждать о циклах – больших, малых, средних, полу-циклах и т. п. – вполне респектабельное и безопасное занятие. Естественно, что при этом создаются большие метафизические сущности – системы, которыми оперируют исследователи. Приём, который при этом используется, вообще говоря, представляет собой методологический холизм. После критики холизма К. Поппером, Ф. фон Хайеком, М. Фридменом и другими, экономическим мейнстримом стал методологический индивидуализм, запрещающий предписывать наличие рациональности коллективным сущностям. Тем не менее, надо было как-то объяснять поведение фирм, профсоюзов, банков, партий, правительства и т. д., для чего экономистами широко используется посылка однородности. Она позволяет рассматривать такие «социальные конструкторы» (так и хочется опять написать – симулякры) как синоним алгоритма поведения индивида в определённых ситуациях (фирма = производитель, банк = кредитор или инвестор, правительство = производитель общественных благ, которые обмениваются на налоги и т. д.). Естественно, такое конструирование сопровождалось многочисленными оговорками («в отсутствие экзогенных шоков», «при прочих равных условиях», и т. д.). Многие экономисты со мной не согласятся, однако во всех этих конструктах-симулякрах всё тот же холизм вводится «с чёрного входа», а место позитивистского описания занимает скрыто нормативный подход, предписывающий изучаемым объектам поведение, милое сердцу исследователя. И эта практика будет продолжаться, по крайней мере, до тех пор, пока будет

сохраняться картезианское разделение «субъекта» и «объекта», неявно включённое в требования ВАК².

Беда ещё и в том, что в наших «противоестественных науках» имеют место описанные Р. Мертоном «самосбывающиеся пророчества», основанные на действии знаменитой теоремы У. Томаса: «если люди определяют ситуации как реальные, они становятся реальными в своих последствиях» вне зависимости от степени реалистичности их первичного описания [10, С. 605]. Правдоподобное описание России как ресурсного государства, в котором нет экономики, а есть только «освоение ресурсов», «распил», «сдачи-раздачи», где либерализм был связан с «депрессией», а впереди нас ждёт «цикл репрессий» [11] очень увлекательно и вопреки намерениям автора приветствуется гражданами, придерживающимися именно «прогрессивных убеждений». И вот уже где-нибудь на Болотной появляются «воины света» – «онижедети», и начинается повышательная волна БКЦ, где *должны* наблюдаться войны и революции... Как писал У. Сэмюелс, правда, совсем по другому поводу: «Дать определение реальности – значит внести вклад в её реконструкцию. Определение реальности логически предполагает, что она существует, подобно тому, как систематизация опыта означает, что таковой опыт существует...» [12, С. 24].

Онтологическое зло. Предательство интеллектуалов. Оптимизм В. И. Разумова в описании философских проблем Концептуальной эпохи заключается, на мой взгляд, в том, что в ней отсутствует *онтологическое зло*. Собственно, такое отношение к действительности разделяют и многие экономисты. Максимум, что здесь допускается (собственно, на это указывает и Разумов), это дефицит ресурсов и разные формы борьбы за их перераспределение. Но здесь, в конце концов, можно и договориться, а не воевать.

Оптимизм экономистов связан с так называемой «пирамидой Маслоу»³, которая остаётся доминирующей концепцией в анализе экономической мотивации.

² См., например определение объекта исследования экономической теории в соответствующем паспорте ВАК: «Объект исследований: реальные экономические связи и процессы, имеющие общезначимый характер для типологически однородных условий (экономических систем, этапов их развития, способов производства, моделей хозяйственного механизма, исторических ситуаций и т. д.); опыт и результаты экономической деятельности в рамках различных социально-экономических систем, цивилизаций, переходных эпох, стран, регионов, отраслей и сфер хозяйства; учения и теории, раскрывающие содержание и основные черты экономических отношений, процессов и закономерностей экономического развития». Таким образом, сам экономист-исследователь оказывается «умнее экономики» – это *познающий субъект, наделённый чистым Разумом и находящийся вне реальных связей и процессов*. А теперь посмотрим на определение объекта исследования онтологии и теории познания в паспорте ВАК: «Объектами исследования являются теоретические достижения в области научно-философского миропонимания и методологии познания в России и за рубежом, результаты разработки философских проблем современной науки и техники». Субъект – и миропонимание философствующего субъекта в этом определении отсутствует, другими словами, философы исключают себя из собственной онтологии... Естественно, это *общее свойство всех определений объекта исследований* в паспортах ВАК.

³ В исходной работе А. Маслоу не приводится изображение пирамиды. См. [13].

Несмотря на критику со стороны ряда социологов⁴, она широко используется экономистами при моделировании изменений потребительского спроса. Предполагается, что по мере роста дохода люди переходят к реализации всё более широкого круга потребностей, при этом удельный вес потребления товаров и услуг, связанных с физиологией и безопасностью, постепенно снижается. Кроме того, «пирамида» предполагает наличие у индивида только «здоровых», «нормальных» потребностей, формирующих его предпочтения. Использование рациональности позволяет добиваться реализации этих предпочтений. Увеличение дохода сопровождается не просто ростом наслаждения, но всесторонним развитием личности. Тем самым сочетание пирамиды Маслоу и рациональности (роста когнитивных способностей) неявно предполагает реализацию идеи *прогресса*.

Можно ли рассматривать чувство зависти и желание быть «не хуже (лучше) других» в качестве одного из элементов пирамиды Маслоу? На первый взгляд, зависть – это достаточно высокая «социальная» потребность, которая относится к четвёртой «престижной» группе. Статусное потребление, совмещающее удовлетворение «первичных» потребностей с признанием заслуг индивида другими, а также – с потребностью в самовыражении, требует весьма высокого уровня дохода. Индивиды в бедных обществах, таким образом, должны быть лишены амбиций и зависти. Соответственно, предполагается, что доисторические племена, не знавшие частной собственности, были основаны на коллективизме и «равенстве в нищете». Рост производительности связан с постепенным развитием индивидуализма. Эти факторы обуславливают увеличение богатства, которое начинает распределяться весьма неравномерно. В качестве побочного негативного эффекта всех этих процессов возникает и развивается зависть.

Г. Шёк показывает, что это характерное представление неверно. Основываясь на работах А. Холмберга⁵ и других антропологов, он показывает, что человеческих

⁴ Холл и Ноугейм, Лоулер и Шатл показали, что теория иерархии потребностей не подтверждается и имеет низкую валидность. Главная проблема при проверке теории иерархии в том, что нет надежного количественного измерителя удовлетворенности потребностей человека. Вторая проблема теории связана с разбиением потребностей в иерархии, их последовательность. Сам Маслоу указывал, что порядок в иерархии может меняться. Тем не менее, теория не может объяснить, почему некоторые потребности продолжают быть мотиваторами даже после того, как они были удовлетворены. См. [14, С. 111–120].

⁵ «Сириано, племя, ведущее крайне скудное существование группами от 15 до 25 человек, демонстрирует несколько замечательных поведенческих черт, которые можно объяснить попыткой избежать зависти соплеменников. Индивид обычно ест один и ночью, потому что он не желает делиться своей добычей с остальными... По большей части сириано представляют собой свидетельство крайнего индивидуализма, хотя они подчиняются некоторым групповым нормам, зачастую неохотно... Пищей (особенной редкостью является мясо) практически никогда не делятся с членами группы, которые не принадлежат к нуклеарной семье... Сириано обвиняют друг друга в накоплении запасов пищи, но не могут сделать ничего, чтобы прекратить это. Обычно каждый человек прячет всё, что съедобно. Женщины могут даже прятать кусочки мяса в вагине, чтобы не делиться ими. Возвращающийся с охоты прячет добычу за пределами лагеря и присоединяется к группе, всячески демонстрируя неудачу. Ночью он возвращается, иногда вместе с женой, к месту, где спрятана добыча, чтобы съесть убитое им животное». См. Holmberg A. Nomads of the Long Bow. The Siriono of Eastern Bolivia (Smithsonian Institution: Institute of Social Anthropology Publication, No. 10). – Washington, 1950. – P. 36–62. Цит. по: [15, С. 53–54].

обществ, свободных от зависти, не существует и не существовало ранее: «представление о золотом веке, когда царила гармония, потому что все люди имели одинаково мало, а [заодно и – П. О.] представления о щедром и тёплом общинном духе простых обществ на самом деле по большей части были мифом, и социологи не должны были создавать на его основе набор утопических стандартов для критики их собственных обществ» [15, С. 54]. Зависть к другим является проявлением человеческой злобы, поэтому естественно, что люди, которые могут оказаться объектами зависти, стремятся её избежать, «не выделяться». Высокий уровень зависти в том или ином социуме может блокировать развитие. Как полагает Шёк, именно это имеет место в «застойных обществах».

«Чистое онтологическое зло» – наличие в человеческой природе свойства получать удовольствие от страданий и унижений других людей, что непосредственно связано со стремлением к лидерству и доминированию. Это уже несколько иное качество, оно отличается от зависти, которая в сублимированном и ограниченном виде лежит в основе социального контроля и требования справедливости. У экономистов «зло» присутствует в анализе категории «антиблаг», потребление которых связано с получением удовольствий индивидом, но разрушительно влияет на общество. В ряде философских учений это свойство человеческой природы примечательным образом игнорируется.

Нынешняя социальная реальность, вынесенная с помощью Интернета и социальных сетей в публичное пространство, демонстрирует огромное стремление современного человека к известности, доминированию, к тому самому восхвалению и возвышению одних, унижению и страданиям других. Более-менее заметного «концептуального синтеза» и «производства новых смыслов» я, как очевидец, не вижу; возможно, это проблема моего зрения.

Однако попытка создания «нового человека», лишённого зла, уже предпринималась. Дело было не очень давно, ещё на моей памяти, и это был так называемый «советский человек», впоследствии – просто «совок». В 1980-е он был сначала оболган, потом проклят и наконец убит тогдашними отечественными «властителями дум», во имя стремления к глобальной цивилизации, гуманизма, прогресса и общечеловеческих ценностей. Удивительно наблюдать, как периодически, в те или иные нынешние торжественные дни, этот социальный конструкт воскрешают, а потом опять старательно отправляют в небытие. Социальные мыслители самых разных специализаций и направлений принимают в этих ритуалах активное деятельное участие.

Ситуацию «предательства интеллектуалов» обычно связывают с работой Ж. Бенды, посвященной анализу поведения западной интеллигенции до, во время и после первой мировой войны [16]. Однако в России имеются свои многочисленные истории, когда интеллигенция то с царем против народа, то с народом против царя [17]...

Каково философское определение «предательства», и кого и/или что предали фашисты К. Шмитт и М. Хайдеггер⁶? Является ли «предателем» симпатизирующий

⁶ Обсуждение фашистских взглядов М. Хайдеггера, связанное с публикацией его дневников, подробно приводится в [18].

правым националистическим взглядам Хайдеггера российский философ, бывший профессор МГУ А. Дугин⁷, или его «левые шельмуты»? Что представляет собой для интеллектуала *родина*? Может ли для *отечественного интеллектуала быть родиной Россия*, или нынешнее российское государство – *чужбина* для всех, а здешнее население, сохраняющее «*гены совка*», должно быть *ментально истреблено*, а экономически – выплачивать долги всем своим соседям, до тех пор, пока «они нас не простят»?

Я этого не знаю, да, собственно, это и выходит за пределы моего «экономического философствования». Но думаю, что эти вопросы существенно расширяют и дополняют список настоящих и будущих проблем философии, поставленных профессором В. И. Разумовым.

Вместо заключения. Четыре года назад один из самых популярных современных российских поэтов, приехав в Киев, дал самому себе следующую ироническую самооценку: «В апреле золотистом / К национал-фашистам / Приехал их приятель / Национал-предатель». Может, он и вправду случайно произвел «новый смысл» и осуществил «концептуальный синтез»? Во всяком случае, в России он по-прежнему любим и популярен, а вот ни в старом СССР, ни в новой свободной демократической Украине такой его «коллорационизм» бы не забыли. «О чудный новый мир» Концептуальной эпохи...

Список литературы

1. Бурдые П. Поле интеллектуальной деятельности как особый мир. В кн. Бурдые П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994. – С. 208–221.
2. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 382 с.
3. Макклоски Д. Измеренный, безмерный, преувеличенный и безосновательный пессимизм (О книге «Капитализм в XXI веке» Томаса Пикетти) // Экономическая политика. – 2016. – Т. 11. – №4, С. 153–195.
4. Шульман Е. Современная молодежь – самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить. URL: <http://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/> (Дата обращения 13.12.2017).
5. Кинг С. Когда заканчиваются деньги. Конец западного изобилия. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 360 с.
6. Слуцкий Е. Сложение случайных величин как источник циклических процессов // Вопросы конъюнктуры. 1927. – Т. III. – Вып. 1. – С. 34–64.
7. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 420 с.
8. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
9. Кошовец О. Б., Ореховский П. А. Дискурс "экономики" против дискурса "экономической системы": от осмысления реальности к производству смыслов // Общественные науки и современность. – 2018. – №6. – С.133–148.
10. Мертон Р. Самоосуществление пророчества. В кн. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. – С. 605–624.
11. Кордонский С. Г. Ресурсное государство – М., REGNUM, 2007. – 108 с.

⁷ Обсуждение этой темы: [19].

12. Сэмюэлс У. Дж. "Истина" и "дискурс" в социальном конструировании экономической реальности: очерк об отношении знания к социально-экономической политике. В кн. Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке /редкол.: В. С. Автономов (гл.ред.), О. И. Ананьин (зам. гл. ред.), Д. В. Мельник (отв. секр.) и др. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 13–30.
13. Maslow A. H. *Motivation and Personality*. – New York: Harper & Row, 1954. – 367 p.
14. Холлифорд С., Уиддет С. Мотивация: Практическое руководство для менеджеров. – М.: ГИППО, 2008. – С.111–120.
15. Шёк Г. Зависть: теория социального поведения. – М.: ИРИСЭН, 2010. – 544 с.
16. Бенда Ж. Предательство интеллектуалов – М.: ИРИСЭН, Социум, 2009. – 310 с.
17. Федотов Г. П. Трагедия интеллигенции. В книге Федотов Г. П. Судьба и грехи России. – СПб.: София, 1991. – С. 66–101.
18. Хайдеггер, "Черные тетради" и Россия / под ред.М. Ларюель и Э. Файя. – М.: ИД Дело, РАНХиГС, 2018. – 368 с.
19. Пени Г. Александр Дугин, открытое и одновременно скрытое хайдеггерианство. В книге Хайдеггер, "Черные тетради" и Россия / под ред.М. Ларюель и Э. Файя. – М.: ИД Дело, РАНХиГС, 2018. – С. 283–304.

Orekhovsky P. A. By the Eyes of the Philosophizing Economist // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2018. – Vol. 4 (70). – № 4. – P. 65–75.

This work aims to continue the discussion on the key problems of contemporary philosophy, that was began by V.I. Razumov. Classification of historical periods by the criterion of cognitive growth is largely a consequence of the intellectual arbitrariness of the researcher and philosophers often uncritically use economic concepts to develop large conceptual schemes. This may lead to the formation of "blind spots" – situations when simulacra are used to create reality while real phenomena are ignored. As an example of simulacra, "human capital" and "industrial society" are cited. "Human capital" is a speculative concept, not consistent with the practice of labor contracts, has no legal formulation. The costs of education and research may not lead to an increase in income. Modern society is inclined to scientism and numerology. Economists, and, after them, philosophers often construct "large" metaphysical essences, endowing them with the property of rationality. In positivistic philosophy, there is no ontological evil inherent in human nature and understood as a pleasure that the individual receives from domination over other individuals. Ignoring this feeling sometimes leads to a situation of "betrayal of the intellectuals". This raises questions about what is a betrayal, what is the concept of the homeland for the intellectual, whether a certain country can act as such, or some countries, because of the mentality of their population, will always be alien to the intellectual.

Keywords: social construct, simulacrum, authority, Kondratiev cycles, numerology, ontological evil, betrayal of the intellectuals.

References

1. Bourdieu P. Pole intellektual'noy deyatelnosti kak osoby mir. V kn. Burd'ye P. Nachala [The Field of Intellectual Activity as a Special World. in the Book Bourdieu P. The Foundations]. Moscow, Socio-Logos, pp. 208–221.
2. Latour B. Peresborka sotsial'nogo: vvedeniye v aktorno-setevuyu teoriyu [The Reassembly of the Social: an Introduction to the Actor-network Theory]. Moscow, Press of the Higher School of Economics, 382 p.
3. McCloskey D. Izmerenny, bezmernyy, prevelichenny i bezosnovatel'nyy pessimizm (O knige «Kapitalizm v XXI veke» Tomasa Piketty) [Measured, Immense, Exaggerated and Unfounded Pessimism (On the Book "Capitalism in the XXI Century" by Thomas Piketty)]. Ekonomicheskaya politika [Economic Policy], Vol. 11, No. 4, pp. 153–195.
4. Shoolman E. Sovremennaya molodezh' – samoye pravil'noye iz vsekh pokoleniy, kakiye tol'ko možno sebe predstavit' [Modern Youth is the Most Correct of all Generations, which one can Imagine]. URL:

- <http://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/> (Accessed 13 December 2017)
5. King S. *Kogda zakanchivayutsya den'gi. Konets zapadnogo izobilija* [When Money Runs out. End of Western Abundance]. Moscow, Publishing House of Gaidar Institute, 360 p.
 6. Slutsky E. Slozheniye sluchaynykh velichin kak istochnik tsiklicheskih protsessov [Addition of Random Variables as a Source of Cyclic Processes]. *Voprosy kon'yunktury* [Questions of the Conjunction], 1927, Vol. 3, pp. 34–64.
 7. Marsh P. *Novaya promyshlennaya revolyutsiya. Potrebiteli, globalizatsiya i konets massovogo proizvodstva* [New Industrial Revolution. Consumers, Globalization and the End of Mass Production]. Moscow, Publishing House of Gaidar Institute, 420 p.
 8. Glazyev S. U. *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Long-term Technical and Economic Development]. Moscow, VIdar, 310 p.
 9. Koshovets O. B., Orekhovskij P. A. Diskurs "ehkonomiki" protiv diskursa "ehkonomicheskoy sistemy": ot osmysleniya real'nosti k proizvodstvu smyslov [Discourse of "Economics" Versus Discourse of "Economic System": from Understanding Reality to the Creation of Meanings]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World], 2018, №6, pp.133–148
 10. Merton R. Samoosushchestvleniye prorochestva. V kn. Merton R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Self-Execution of Prophecy. In the book. Merton R. Social Theory and Social Structure]. Moscow, AST: AST MOSCOW, The Guardian, pp. 605–624.
 11. Kordonsky S. G. *Resursnoye gosudarstvo* [Resource State]. Moscow, REGNUM, 108 p.
 12. Samuels W. J. "Istina" i "diskurs" v sotsial'nom konstruirovani ekonomicheskoy real'nosti: ocherk ob otnoshenii znaniya k sotsial'no-ekonomicheskoy politike. V kn. *Istoki: kachestvennyye sdvigi v ekonomicheskoy real'nosti i ekonomicheskoy nauke* ["Truth" and "Discourse" in the Social Construction of Economic Reality: an Essay on the Relationship of Knowledge to Socio-economic Policy. In the Book: Roots: Qualitative Changes in Economic Reality and Economics. V. S. Autonomy chief edit., O. I. Ananyin deputy editor-in-chief, D. V. Melnik responsible secrecy, etc.] Moscow, Press of the Higher School of Economics, pp. 13–30.
 13. Maslow A. H. *Motivation and Personality*. New York, Harper & Row, 1954, 367 p.
 14. Holliford S., Widdeth S. *Motivatsiya: Prakticheskoye rukovodstvo dlya menedzherov* [Motivation: A Practical Guide for Managers]. Moscow, GIPPO, pp. 111–120.
 15. Schoeck H. *Zavist': teoriya sotsial'nogo povedeniya* [Envy: Theory of Social Behavior]. Moscow, IRISEN, 544 p.
 16. Benda J. *Predatel'stvo intellektualov* [The Betrayal of Intellectuals]. Moscow, IRISEN, Socium, 2009, 310 p.
 17. Fedotov G. P. *Tragediya intelligentsii*. V knige Fedotov G.P. *Sud'ba i grekhi Rossii* [The Tragedy of the Intelligentsia. In the book Fedotov G. P. Fate and Sins of Russia]. St. Petersburg, Sophie, pp. 66–101.
 18. Khaydegger, "Chernyye tetradi" i Rossiya pod red.M. Laryuyel' i E. Fayya [Heidegger, "Black Notebooks" and Russia. Edited by. M. Laruelle and E. Faye]. Moscow, Press "Delo RANHiGS", 368 p.
 19. Penee G. *Aleksandr Dugin, otkrytoye i odnovremenno skrytoye khaydeggerianstvo*. V knige Khaydegger Chernyye tetradi" i Rossiya. Pod red. M. Laryuyel' i E. Fayya [Alexander Dugin, an Open and Simultaneously Hidden Heideggerianism. In book Heidegger, "Black Notebooks" and Russia. Edited by. M. Laruelle and E. Faye]. Moscow, Press "Delo RANHiGS", pp. 283–304.